

## **НАУЧНОЕ ТВОРЧЕСТВО И ЮМОР: ВОЗМОЖНОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ**

Уже 12 тыс. лет юмор и смех сопровождают жизнь человека. Найденные в Древнем Египте папирусы с рисунками напоминают современные комиксы. В литературе впервые юмор зафиксирован в «Илиаде» Гомера. Смех, считают ученые, – это врожденное свойство человека, даже если человек глухой. Считают, что с развитием речи появляется и умение шутить, складывается это умение где-то к 5 годам жизни ребенка. Смех как реакция на юмор обостряет наши реакции, увеличивает творческий потенциал человека.

Известный физик Ландау, обладающий, по воспоминаниям современников, большим чувством юмора, характеризуя суть науки, отметил, что наука – это наиболее удобный способ удовлетворения своего любопытства за счет государства. Можно соглашаться с ним или не соглашаться, но если мы обратимся к истории науки, мы столкнемся с некоторыми ситуациями, без которых науке было бы сложно существовать.

Всем известно, что шут короля – единственный в свите его величества человек, на которого не распространялись правила придворного этикета, и ему официально дозволено говорить глупости, выходя за рамки принятых сообществом норм поведения. Многие ученые считают, что, когда в творческой группе остаются одни одаренные, высококлассные специалисты, качество научной продукции отнюдь не растет, а нередко падает. Но если в такой коллектив вводится «чужак», эффективность исследований возрастает. Эти люди вносят в работу творческого коллектива разнообразие. Своими предложениями, замечаниями они пробуждают мысль, подталкивают к обсуждению, казалось бы, совершенно абсурдных идей, отвергая или наоборот подталкивая их, заставляя возражать, искать опровержения и вообще не скучать и благодаря этому поднимать тонус научной жизни.

В науке известны множество случаев, когда исследователь, проводя опыт, вначале никакой научной цели не ставит, а ставит эксперимент: что получится, то и получится. Этот неопределенный эксперимент с большим разбросом предполагаемых результатов есть настоящее чудачество. Например, можно вспомнить, как в начале XX в. русский ботаник М.Цвет, взяв однажды раствор хлорофилла, пропустил его через стеклянную колонку, наполненную мелом. Делал это без всякого смысла, как бы ради забавы. И к удивлению обнаружил, что зеленый цвет хлорофилла разделился на два оттенка – зеленый и желтый. Но значение полученного результата осознали не сразу. Вначале даже посмеивались по поводу совпадения фамилии экспериментатора и предмета его эксперимента.

Но опыт принес новый метод, который затем стал широко использоваться в экспериментальной химии; стал незаменим в ситуации, когда исследователь не видит цвет раствора (реакция идет в закрытом от глаз сосуде). Однако с помощью метода можно определить цвет, зная только лишь участвующие в реакции компоненты. Эту ситуацию обыграл Д.Свифт, издеваясь над бесплодностью занятий ученых из Логодо, рассказывая, как слепые академики смешивают краски, не видя, что смешивают.

Открытие М.Цвета как раз и позволяет, используя специальный прибор спектрофотометр, в условиях «слепоты» определять набор красок. В определенном смысле продолжением его исследований является разработка английскими биохимиками Л.Мартинном и Р.Синджем эффективного способа разделения сложных химических смесей – метода распределительной хроматографии, удостоенного Нобелевской премии [1, с.125].

Эта ситуация касается не только процесса формирования научных идей в целом, но и является составляющей творчества как такового и научного творчества в частности.

Известно, что творчество выступает как высшая форма психической активности, самостоятельности личности; как способность создавать нечто новое, оригинальное.

Результат творчества может быть представлен как функциональная структура с определенным набором элементов и композиционной схемой их взаимосвязи. В данной структуре можно выделить два взаимосвязанных этапа.

Это, во-первых, композиционно – целевое моделирование как создание целевого проекта, выраженного в разных формах (теорема, предмет, художественный образ и т.д.) и, во-вторых, реальное выполнение собственной проектной модели. Модель предстает, с одной стороны, своеобразным эталоном с точки зрения согласования идеального результата с реальным, с другой, претерпевает качественные изменения (корректируется, дополняется) в процессе творческой деятельности.

Средством согласования всех видов взаимосвязей в процессе творчества выступает механизм рефлексии, который в зависимости от предмета рефлексирования имеет свои виды (интеллектуальная, коммуникативная, экзистенциальная и т.д.), а также логические, эвристические, семиотические и другие средства.

Творческая деятельность, как индивидуальная, так и коллективно-групповая, в различных областях человеческой практики (семья, политика, образование, искусство и т.д.), – это система интеллектуально – коммуникативных взаимодействий. Схема деятельности, характерная для взаимодействия человека с предметным миром почти полностью переносится на человеческие взаимоотношения, и тогда другой человек выступает просто в качестве средства для достижения определенных целей. В таком неодушевленном поле всякая живая реакция партнера воспринимается как неожиданность, так как ей не оставалось места в задуманном варианте. Напомним, что научное творчество приносит исследователю огромное удовлетворение, но имеет и свои специфические трудности, которым нужно уметь противостоять. Разочарования в науке приходят чаще, чем успехи. Очень трудно осознать, что прекрасный эксперимент по ряду причин не может быть выполнен. Способность переносить неудачу является одной из самых ценных свойств активно работающего ученого. И юмор играет здесь не последнюю роль. Чувство юмора – это то самое, можно сказать, шестое чувство. Без него, в принципе, можно прожить, как без зрения или слуха, но в жизни будет чего-то не хватать.

Известно, что юмор улучшает даже физическое состояние человека: меняет его пульс, давление, усиливает активность мозга, повышает иммунитет. Многие ученые считают, что 10 минут занятий аэробикой можно заменить, посмеявшись в день 100 раз.

Смеющийся организм начинает вырабатывать химические вещества, которые отвечают за хорошее настроение – эндорфины. Сегодня американским ученым даже удалось объяснить, почему у некоторых людей, перенесших инсульт, существенно изменяются черты характера и пропадает чувство юмора. Это выяснилось после того, как они определили, что за нашу “веселость” отвечает небольшая часть передних долей головного мозга, которую они назвали “веселой косточкой”. Те же области мозга связаны с формированием и социальных навыков, и эмоциональной оценкой происходящего.

Кроме того, ученые, изучающие природу смеха, доказали, что каждый из нас привязывается к человеку, у которого может вызывать улыбку, то есть смех выступает инструментом общения, приносит радость, здоровье, объединяет людей.

По сути, только с помощью построенной особым образом коммуникации возможно приближение к субъективному пространству другого человека. Коммуникативная стратегия, развиваемая в этом направлении, должна строиться по определенным законам, используя специальную технику. Эта техника включает в себя приемы, направленные на регрессию понятийной дистанции и возбуждение глубинных образно-эмоциональных слоев семантических пространств, чему способствует опора на чувство юмора. А это приводит к нарастанию коммуникативного потока и сближению когнитивных позиций.